

A woman with long, wavy brown hair and a red, off-the-shoulder dress is embracing a large, golden dragon. The dragon has a fierce expression with red eyes and sharp teeth. The background is a dark, smoky, brownish-gold color with some glowing particles.

Алеся Троицкая

Между мирами
или
Поцелуй огня

Алеся Троицкая

Между мирами, или Поцелуй огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370047

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – Лора, Звездная Дева, дитя луны и солнца. Мои чары способны разрушить мир и возродить его, но я также пожираю души магических созданий. Когда мой мир разлетелся на осколки, я оказалась в центре опасной игры могущественных сил, жаждущих заполучить мои невероятные возможности. Чтобы выжить и вернуться домой, мне нужно разгадать тайны прошлого и найти могущественные артефакты. Алекс, загадочный мужчина из древнего рода, помогает мне в этом. Но чтобы открыть портал, мне нужен поцелуй дракона – моего исконного врага. Смогу ли я убедить его помочь, заключить мир между нами и не потерять себя в его чарах? Путь будет непростым, но я должна попытаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алеся Троицкая

Между мирами, или Поцелуй огня

Глава 1

Психиатрическая лечебница ДаунтРей.

...Мигал желтый свет, и сирены не переставали звенеть, оповещая персонал лечебницы о чрезвычайном происшествии. Больница гудела как осиный рой. Санитары и врачи забегали с этажа на этаж: искали причину беспокойства. Пациенты метались по палатам. Кто-то бился головой о стену, кто-то вторил вою сирены, а кто-то раскачивался, затыкая уши руками. Охранник внимательно перелистывал картинки с камер наблюдения и потел. Как? Скажите, как он мог проглядеть одну из самых опасных пациенток? После вечернего обхода она ещё была в своей палате, мирно разговаривала с кем-то невидимым, а через десяток минут исчезла. -Нашли! У западного крыла, – в рации зашипело. – Будьте осторожны, она опасна. Код красный, повторяю код красный!

–Обтирая платком лысину, старый Эл упал в потертое кожаное кресло и усмирил одышку. Ну и славно, он впился в

картинку на мониторе и достал из стола надкушенный сэндвич, излишне пропитанный горчичным соусом и майонезом, предвкушая неплохой вечер и эпическую битву между озверевшей пациенткой номер сто два и его молодыми жестокими коллегами. Но не успел Эл расслабиться, как над его головой разверзся Ад...

Два дня назад...

Били палками по ногам, пускали через тело ток, кололи иглами, устраивали пытки холодом, водой, голодом. Мозг просвечивали слепящим глаза светом: изучали как, инопланетянку, что случайно залетела не на ту планету и умудрилась не сдохнуть. Мои реакции, мой жизненный ресурс, мою голову. Голова, а вернее то, что в ней сидит, их интересовало больше всего.

Что за искаженное мировосприятие, если куда ни глянь, видятся монстры?

В столовой за едой. Или на прогулке, когда вглядывалась в зеленые холмы. Или в душе. Монстры были везде и всюду. При этом я честно надеялась: мне поверят, что не только я их вижу. Тщетно, клиника для душевнобольных не то место, где тебе верят. Выбить глупости палками – это пожалуйста, но не вести задушевные беседы и обещать, что всё наладится, никто не будет.

Хотя по первости они пытались. Доктор Рей, в честь ко-

го была названа клиника, поначалу слушал, кивал головой, записывал в блокнот и проявлял бережное сочувствие. По крайней мере, я в это верила. Обещал, что вместе мы со всем разберемся. Но чем больше проходило времени, тем суровее становилось его немолодое лицо, тем больше было процедур, и тем чаще приходилось терпеть боль.

Но боль была пустотой, которая со временем притуплялась, и не шла в никакое сравнение с болью, что засела где-то там глубоко внутри. Боль, что каждый день заставляла впадать то в уныние, то в ярость. Боль, со множеством оттенков.

За что?

За что меня «прокляли» его бездушные глаза?

За что я должна всё это терпеть?

Да, говорят, что, перед тем как попасть сюда, я долго лежала в больнице, были множественные переломы, укусы, ссадины и рваные раны. Потеря крови, очень большая. Кома, из которой вышла через неделю, долгая реабилитация, а потом это... Я не должна была выжить, но выжила наперекор всему и стала главной диковинкой этого зоопарка.

И теперь, уже почти год, взирала на мир из-за высоких стен, где прячут самые тяжёлые случаи нарушения мозга. ДаунтРей. Хуже тюрьмы. Из тюрьмы есть возможность выйти, из этой клиники выходят только в черном полиэтиленовом пакете в печь. Крематорий, что находился за зданием больницы и хоть и не часто, но выпускал удушливый едкий дым горящей плоти.

Иногда, глядя на этот дым, я думала, что и меня ждёт та же участь, когда стану неинтересной, когда сломаюсь. Но не дождутся, пока в груди горит яростное пламя мести, пока я дышу ради того, чтобы найти того ублюдка, что перечеркнул мою жизнь, что однажды заставил посмотреть в темную бездну его золотых глаз. Я не сдохну. Ни здесь и не сейчас. Если в преисподнюю, то только вместе.

Сделав глубокую затяжку, я выбросила тонкую сигарету, и обернулась:

– Лизи, а вот и ты, -опять пугаешь Берту. А я между прочем уже не девочка, чтобы за вами бегать. – Пухленькая чернокожая женщина с вечно улыбающимся лицом, посмотрела на меня с укором. – Опять курила, и откуда ты их досташь? – Она покачала головой с аккуратно зачёсанными волосами, перехваченными облезлым ободком, грозно сдвинула брови и уперла руки в тучные бока.

Но на самом деле её этот вопрос не тревожил, она знала, что некоторые охранники меняют запрещенные, но не опасные вещи на интимную услугу, поэтому никогда не вдавалась в подробности. Жизнь, где бы она ни была, тянулась к мелким радостям, особенно по обоюдному согласию.

Пусть так и думает, ведь не буду я ей объяснять, что сигареты мне носят не охранники, а Сэт, мой воображаемый друг. И получает взамен не секс, как увальни охранники, а мою кровь. Насквозь пропахшую отчаяньем, болью и дрян-

ными чувствами, от которых он впадал в экстаз. Он, конечно, мог и не спрашивать разрешения и брать то, что ему нужно, как другие его сородичи, но не стал. Я не знала почему. Просто поняла, что без моего разрешения он навсегда исчезнет из моей паршивой жизни и найдет себе другого донора. И тогда я окончательно сойду с ума.

На обед вонючая жижа, называемая кашей, стакан безвкусного морса и кусок пресного хлеба. Куча таблеток, которые я научилась глотать без воды, и, если повезёт и тебя сразу отправляют в палату, то выблёвывать. Жаль скудную еду, что уходила вместе с колесами, но зато это позволяло оставаться в сознании и не пускать слюни, думая о розовых слониках.

Потом прогулка, настольные игры для дебилов, просмотр мультиков. Кстати, тоже дебильных, с пометкой G. Вечерний разговор с доктором Реем и сон. Сон, что никогда не шёл из-за вечно включенного света. Иногда мне казалась, что это пытка, изощренная таких что выматывают душу. Но эффективных, делающих человека покорным. Я научилась с этим жить, давно сделала себе повязку на глаза, оторвав край от простыни.

– Лизи, ты спишь?

Я поморщилась, как от зубной боли, – Сэт, я же просила... – Я давно привыкла, что меня зовут этим именем, но отзываться на него не хотела. Не знаю, в какой момент меня

начали называть Лизи, думаю, что ещё в больнице, когда обо мне не нашлось никакой информации, но это невероятно бесило. В отличие от прошлого, которое я напрочь забыла, своё имя я помнила хорошо, Лора Бенч, но как позже оказалось, такой особы ни в одной базе данных не было. Ни медицинских карт, ни отпечатков пальцев, ни кредитной истории. Ничего. Пусто. Либо меня тщательно стерли из системы, либо я действительно аномалия, которой быть не должно. После первого же приступа, ещё в обычной больнице придумали, куда меня определить.

– Ло, покорми, я уже не ел три дня. – Мой друг, которого видела только я и который из-за жуткой улыбки походил на помесь чеширского кота, и гнома, скуксился и соорудил такую печальную мордашку, что впору было вскрывать себе вены. Но я лишь закатила глаза и отвернулась.

–Ну, Лора, дай. Я же принёс тебе сигареты, я заслужил, и вообще ты обязана заплатить. Тощий, голенький человечек ростом в две ладони подергал за край свисающей простыни.

–Знаю, что обязана, но завтра утренний обход, доктор Рей будет недоволен, если увидит свежие порезы на моем запястье. После наешься, потерпи.

–Но Ло-о-ора, – канючил Сэт, ловко взбираясь на кровать и тыкая меня острым пальцем в бок.

– Вот если бы ты вытащил меня отсюда, я бы не задумываясь тебя накормила, а так, жди, после утреннего обхода.

– Ло-о-о-ра, я голоден! – Сэт вскарабкался на меня.

Жутко, до дрожи. Если бы я не знала его намерений, верещала бы как ненормальная, что в принципе я и делала раньше. Потому что это страшно, когда фейри что-то требует скачет по тебе, буравя красными глазенками и скалит острые кривые зубы.

–Фу, Сет, уйди, – дернула ногой и скинула его на пол, представляя, что по камерам видит охранник. Вернее, что он не видит. Сэта он не видит, поэтому думает, что я опять ловлю глюки. Как бы не пришли хорошие санитары и не вкололи снотворного.

– Лора, ты же знаешь, я не могу тебя освободить, здесь все из железа. Мои чары бессильны. Оно сделает мне больно.

– Я фыркнула, – Старо предание, да верится с трудом. – Я вновь задумалась, как использовать фейри в своих целях, но чего-то путного на ум не приходило. Вернее приходило многое, но Сэт любые идеи отметал. К железу он не прикасается, поэтому не мог принести ни ключ, ни нож. Отключить камеры не мог, так как с техникой они тоже враги, с его слов, она тушит его магию своей мертвой энергией. Отвлечь санитаров не получалось, всегда находился кто-то бдительный.

–Сэт?!– Я резко привстала, озаренная новой идеей.

Обиженный фейри, усевшийся в углу и надувший губы, ковырял пальцем стену из кирпичной кладки, издавая противный звук. Но я знала, что он меня внимательно слушает.

– А у тебя есть друзья, с какими-нибудь необычными способностями?

–С какими? -тут же наострил острые ушки фейри.

– Может усыплять людей, например.

Сет прищурил хитрые глаза.

–Ну или наоборот сделать всех безумными?

– Безумными?!

– Да, такими безумными, чтобы я наконец могла отсюда сбежать и кормить тебя хоть каждый день!

–Каждый день, – взволновался фейри, и его красные глаза распахнулись от предвкушения. Узкие как у стрекозы, крылышки, приподняли его худосочное тело над полом.

Ну ещё бы, такое предлагают ни каждый день. Даже если ты сам подселяешься к человеку, ты не можешь его черпать бесконечно, иначе человек быстро заболит и возможно, умрет. А когда по добровольному согласию, в уплату долга, соблюдаются границы, фейри более сдержан, не должен перейти черту, за которой человек может умереть. По крайней мере хотелось в это верить.

– Но не на всегда, на неделю...

–Месяц, – фейри и от радости захлопал в ладоши. Месяц, Лора, ты будешь кормить меня каждый день в течение месяца.

– Шесть дней...

– Три недели

– Пять дней...

– Две недели

– Четыре дня...

– Неделю!

– Договорились, – я искренне улыбнулась, а фейри скри-
вился, сплюнул на пол.

–Опять ты меня перехитрила.

Обычно фейри сами обхитрят кого хочешь, но мне попал-
ся не самый разумный их представитель, поэтому я улеглась,
испытывая небывалое воодушевление. Главное, чтобы Сэт
нашел стоворчивого сородича с минимальной платой, а я бы
придумала, как украсть ключ. Сегодня мне казалось, что я
на шаг ближе к свободе, и это дарило новую надежду.

Глава 2

Проснулась раньше назначенного. Заправила кровать. Сделала подобие зарядки. Не знаю почему, возможно, осталось с прошлой жизни, но я любила изнурять свое тело тренировками. Да, сейчас оно было не в меру худым. Но зато мышцы были крепкими. Да и выйти я хотела из лечебницы не в виде желе, что задохнется на первой сотне метров, а более-менее подготовленной. Врачам моя активность нравилась, чего-то дурного в ней не видели, поэтому не запрещали.

Потом стала спешно собирать по полу рисунки. Не хватало, чтобы доктор начал в них копаться, анализировать, ставить новые диагнозы. По крайней мере не сегодня. А посмотреть там было на что. Помимо изображения глаз, что намертво впечаталось в мою память, и размытого лица того, кого я должна найти и наказать, среди моих рисунков были фэйри.

Большинство, конечно же, посвящено Сэту. Этот прохода помимо любви к еде, ещё обладал недюжинным тщеславием и обожал мне позировать. Каждый второй набросок изображал его. Потом, лица и фигуры тех фей, что оказывались неподалёку. Они не знали, что я их вижу, поэтому не тревожились, неспешно проплывали по своим делам. Я же тихонько наблюдала, запоминала черты, повадки, особенности, приводящие в ужас нормального человека. Берта, на-

пример, после одного из рисунков, чуть не слегла с инфарктом, она сказала, что я нарисовала демона, пожирающего души. Может и так, я лишь пожалала плечами и убрала рисунок в пузатую папку, что ширилась день ото дня.

Доктор Рей, как всегда, был свеж и опрятен: щеки чисто выбриты, голубая рубашка отглажена и заправлена в светлые брюки со стрелками, на плечах накрахмаленный белый халат, на груди табличка с его инициалами. Дорогой парфюм щекотал ноздри. Руки скованы за спиной в замок, взгляд сквозь очки-половинки острый, изучающий.

– Ну, и как себя чувствует моя самая любимая пациентка?

– Замечательно, -вытянулась я в струнку и приветливо улыбнулась. Жаль не было зеркал, чтобы оценить степень приветливости. Тут же с грустью вспомнилось, что в зеркала я не смотрелась очень давно и, как я выгляжу, представляла плохо. Пыталась рассмотреть себя в отражении оконного стекла и отполированной железной миски, тщетно. Если бы спросили, какого цвета у меня глаза, я бы пожалала плечами. Волосы? Волосы темные, насыщенного-каштанового оттенка, но и то я смогла ответить на этот вопрос далеко не сразу. Лишь когда они достаточно отросли. Ведь когда меня сюда привезли, я была коротко острижена, а на затылке, под пальцами ощущался шрам. Нос прямой, щеки впалые. Мне страсть как хотелось себя увидеть, но доктор сказал, что это может травмировать. Если я себя ощущаю кем-то другим,

то это приведёт к рецидиву, и я могу окончательно спятить. По мне, глупая отговорка, он просто боялся, что я разобью зеркало, а его осколки использую как оружие. И правильно боялся, я бы так и сделала. А ещё воспоминание о зеркалах заставляло меня впадать в ступор, я отчаянно старалась вспомнить, что-то очень важное, связанное с ними. Но от натуги начинала кружиться голова, и темнело в глазах. И лицо в этот момент выражало отнюдь не эрудицию. После очередного приступа я упала в обморок и постаралась о зеркалах не думать.

Чувствуя, что щеки сводит от натуги, я расслабила мышцы лица. Доктор при этом недовольно поджал губы. Придвинул к себе единственный стул, уселся. Охранника за спиной попросил подождать за дверью.

Ну, что не так?

– Лизи, покажи мне свои руки.

Я нехотя протянула запястья, на которых зарубцевались порезы.

–Новых не делала? – его палец прошелся по белёсым шрамам.

Я качнула головой.

–Хорошо, значит, тревожное расстройство отступило.

Ага, ждите, мое тревожное расстройство стояло за спиной у доктора и выглядывало из-под его подмышки. Такая наглая, хитрая рожа, с отвратным оскалом акулы. И почему

фейри не такие, как в книжках, прекрасные? – Лизи, о чём задумалась?

Я часто заморгала, выходя из грез, где радужные феи в воздушных нарядах танцевали на благоухающих полянах в окружении цветов. Пожала плечами:

– Хочу большую кружку кофе с молоком, но знаете с пенкой, и чтобы сверху цветная посыпка в виде сердечка и круассан с темным шоколадом. – Я не знаю откуда, но, когда вздохнула, мне показалось, что я чувствую кофейный аромат, тонкий дразнящий. А рядом круассан, такой огромный, что, если его съесть, измажешь щеки в пудре. А пудры тоже много, кондитер не поскупился, целое облако вокруг моего угощения. А внутри растекающийся шоколад с горчинкой. Ммм, я зажмурилась, ощущая воображаемый вкус.

– Лизи, ты сегодня необычайно рассеянна. Что-то случилось, возможно, ты хочешь о чём-то мне рассказать? Давай, я внимательно выслушаю, ты же знаешь. А насчёт кофе у нас правила, он запрещен.

– Конечно, в этом чертовом месте запрещено всё, кроме скудной и отвратной еды! Ни нормальных белков, ни углеводов. Мясо только по праздникам, и то похожее на подошву. Наверное, специально такое делают, чтобы мы страдали.

– А как твой невидимый друг, он тебя не беспокоит?

Невидимый друг сел к доктору на колени, нежно приобнял, как ребенок обнимает мать и уставился на меня немигающим взглядом. Жутко до дрожи, но в то же время весело.

Доктор, ничего ненормального не ощущал, только непонятную тяжесть, что заставила вытянуть ноги вперед и потерять бедро.

– Нет. Я уже давно никого не вижу. Мне кажется, что лечение помогает. Возможно, я скоро смогу отсюда выйти? – Риторический вопрос, потому что мы оба знали: я никогда отсюда не выйду.

Доктор прищурился, хотел вновь что-то спросить, но тут же сморщился и повел носом. – Чем это пахнет? – Стал тщательнее принюхиваться.

Я же закрыла рот рукой, чтобы не засмеяться. – С невинным видом Сэт цепляясь за рукав доктора выпрямился и заглядывая в лицо мужчине дыхнул на него. Надо отдать мужчине должное, он по-деловому откашлялся, и вернулся к доброжелательному спокойствию. – Скажу санитарке, что бы лучше прибиралась, мне кажется, здесь где-то сдохла крыса.

Ага, «крыса» мелкая, противная с волосатой жопой, что маячит перед твоим лицом.

Сэту забава нравилась, он начал прыгать на коленях мужчины, а после со всей дури ткнул кривым узловатым пальцем тому в нос.

Доктор Рэй болезненно вскрикнул и подскочил. Дернул головой пару раз и уставился на меня так, словно это я приносила ему страдания. Конечно, я не должна была смеяться, но не сдержалась. Доктор нахмурился, кое-как взял себя в руки и вновь уселся на стул. Потянулся к моей папке с ри-

сунками. Я было дёрнулась, чтобы отнять, но он кинул предупреждающий взгляд. Пролистал те, что уже видел не раз, и уставился на новый.

– Дракон? Лизи, ты стала рисовать драконов?

Я пожалала плечами. Не знаю почему, но в последнее время мне захотелось рисовать ящеров. Художник из меня паршивый. Но суть передала хорошо. Массивное тело, шипы на коже и морде, пламя изо рта и глаза...

Доктор нахмурился – почему именно эти глаза ты нарисовала? – Он достал один из старых рисунков, на которых я рисовала множество одинаковых глаз и сравнил с драконьими. – Разве могут быть у дракона человеческие глаза?!

Я вновь пожалала плечами. Глаза, что тонкой нитью привязывали меня к прошлому. Глаза, что приходят во сне все чаще. Вот только выберусь отсюда и вернётся память...

Доктора моё молчание не удовлетворило, он спрятал рисунок с драконом обратно, поцокал языком, делая новые пометки в записях, хотел начать опрос по любимому списку, но внезапно побледнел, потянул за ворот душащей его рубашки, а потом резко схватился за голову.

Я вздрогнула и отступила.

Сэт нашел новую забаву. Забрался на плечи мужчины, уселся, свесив худенькие ножки и начал душить мужчину. С извращенным удовольствием он сжимал малюсенькие пальцы на широкой шее все сильнее и сильнее.

– Сэт, немедленно прекрати! – Схватила подушку и кину-

ла в него, но попала в лицо доктора.

Мужчина вскочил на ноги!

– Лизи, прекрати! Что происходит?!

Хоть феяри и исчез, показав на прощание язык, мужчина продолжал расслаблять галстук и негодовать. Даже покраснел.

– ...Я думал, мы на стадии ремиссии, Лизи, что галлюцинации тебя отпустили. Что ты можешь контролировать свою агрессию. Но кажется, я поспешил с выводами!

– Что? Нет! Доктор Рей, простите, мне действительно лучше, я просто пошутила. Никого я не вижу, и агрессии у меня нет. – Я вцепилась в руку доктора, пытаюсь его остановить. Но в комнату влетел охранник, вытащил прут с электрическими контактом на конце и ткнул меня в бок.

– А ну отойди от доктора буйная!

Я вскрикнула и согнулась пополам, примираясь с жгущей болью, – Пожалуйста, доктор Рей, давайте продолжим. Я правда хорошо себя чувствую и мне не нужна новая терапия. Я буду хорошо себя вести.

Мужчина у дверей обернулся окинул недобрым взглядом. – Прости Лизи, но мы начнём всё сначала. А пока... Генри, усмири малышку.

Глава 3

– Лора, Лора вставай.

– Пошел к черту, Сэт, – я отпихнула назойливого фейри, и тяжело сглотнула. Судороги не отпускали. Охранник, как сорвавшаяся с цепи собака, жалил и жалил своим оружием, заставляя меня слезно просить прощения и умолять остановиться. Кажется, в какой-то момент я потеряла голос, и даже сознание, но ток, проходящий через тело, было не остановить. С извращенным удовольствием этот ублюдок продолжал меня пытаться. После он так и оставил меня валяться на полу, пнув на прощанье тяжелым ботинком.

– Лора, ну прости меня, хочешь я отомщу охраннику? Он сломает себе руку или ногу, а может быть все вместе.

– Нет! – Прошептала я, пересохшими губами. Приподнялась на локтях давая себе минутку. Потом стала медленно собирать истоптанные и изорванные рисунки, разбросанные по полу. Тщательно, словно это помогало собраться с мыслями и не упасть в пропасть, в которую меня затягивало. Если вновь затянет воронка, во второй раз не справлюсь, и, возможно, это станет моим концом. Но нет. Не на того напали. Слизнув с искусанных губ кровь, я поднялась на ноги. Задержала взгляд на мятом листке поверх стопки, с которого на меня смотрела и, кажется, ухмылялась драконья рожа.

– Ну, говори, что тебе нужно, крови?

Фейри виновато опустил взгляд в пол и болезненно осунулся:

– Я сделал всё, о чем ты меня просила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.